

Мода. Русский стиль

Ольга
МОИСЕЕНКО:

Без клуб. - 1996. - 20 авг. - с 3.

«МНЕ НРАВИТСЯ СОЕДИНЯТЬ НЕСОЕДИНИМОЕ»

На престижнейшем международном конкурсе авторских ателье, проводимом в Германии, высшую награду — Золотую медаль — присудили москвичке Ольге Моисеенко. Она сегодня у нас в гостях.

— Оля, вашими коллекциями интересуются американские, английские, французские журналы мод. Любая ваша работа легко узнаваема. Не каждому модельеру такое удается...

— Разгадка тут, видимо, в том, что раньше я была математиком и по-другому, чем многие, смотрю на одежду, крою ее по-своему. Все мои рисунки и эскизы — геометрические, в них просчитаны центры тяжести. Строго говоря, я придумываю не модели, а технологии. Режу, пробую разные материалы. А в результате удается соединить, казалось бы, несоединимое — например, изящный рисунок ризелье и простую мешковину. Применить вышивку или сделать вырез где-нибудь в самом неожиданном месте...

— Сколько же таких необычных технологий вы придумывали?

— Давайте вместе считать. Первой была белая коллекция, я ее называю «Цветы на фоне снега». Долго ею занималась, заказчица она очень нравилась. Или вот: увидела берестяной короб и подумала: а ведь так можно и одежду плести. Но технологический процесс, конечно, совсем иной, тут тоже получилось не все сразу. Еще одно направление — «вышивка по телу». Шьем платье, надеваем на заказчицу, и прямо на ней я наношу рисунок. Потом он вышивается, лишняя ткань вырезается. Технологически это очень сложно, но получается интересно. Кстати, медаль в Германии мне присуждена как раз за такое платье, которое выставлялось под названием «Белый паук». Есть специальная коллекция для больших женщин, особенно молодых. У нас немало заказов по этим образцам, ведь и в модных журналах, и в салонах предлагают модели, рассчитанные на изящные фигуры, а во что же одеваться остальным? Есть направление «вышивка по синтепону». Это теплая одежда — куртки, пальто. Словом, спектр изделий очень широкий, от кулечиков до шуб.

Шубы — это отдельный разговор, коллекция для души. Три года я с ними мучилась, ничего не получалось. Материал для них — имитация меховых пластин; пришлось досконально изучить меховое производство. В результате я теперь умею делать шубы из козьей шерсти, мохера, которые внешне напоминают меховые и вполне могут

их заменить, да к тому же легкие, как пушинки. В одной из таких моих шуб теперь ходит великая княгиня Леонида (Романова).

— Вы привезли нам только снимки, но так хочется, после вашего рассказа, увидеть все это живьем, пощупать. Где-то выставлены ваши коллекции?

— Выставлены... в Чикаго, например. Американцам эти модели безумно понравились. Они привыкли, что наши модельеры привозят одежду только для подиума, чтобы ошеломить публику, а у меня все можно носить. В Москве есть маленькая экспози-

ция образцов во Всероссийском выставочном центре (бывшая ВДНХ), в павильоне «Москва». И отдельные модели можно увидеть в продаже в магазинах «Весна», например, на улице Народного ополчения.

Самое печальное для меня — я не настолько богата, чтобы позволить себе иметь большую коллекцию собственных изделий. А создала примерно триста работ...

— Как же это может быть, что вы «не настолько богаты», ведь ваши изделия, надо полагать, баснословно дороги?

— Да, мои работы недешевы,

и я была бы, наверное, богата, если бы имела двух-трех постоянных клиентов и потихоньку шила для них у себя дома. А если заказов много, надо организовывать производство, создавать новые рабочие места, арендовать помещение... Огромнейшие расходы! А самое печальное — из творческой личности превращаешься в администратора, возможность рисовать бывает только ночью.

— А какой будет следующая коллекция?

— Я об этом пока никому не рассказываю, чтобы не слезить. Ну, в общем, это будут элементы так называемого «космического» кроя. Снова пытаюсь соединить несоединимое, сделать то, что по всем модельерским канонам делать нельзя. Но я уже начала выкладывать свои секреты...

— Можно ли каким-то одним словом охарактеризовать стиль ваших работ?

— Русский. Совершенно неправильно было бы думать, что «русский стиль», «русская одежда» — это одни только вышитые рубахи да сарафаны, хотя и они, в исполнении наших прабабушек настолько великолепны, что ими не налюбуешься. Русский костюм — это модели, в которых использованы творческие открытия русских рукодельниц, художников, мастеров. А модели могут быть самые современные. Вот, например, Ирина Понаров-

ская — самая, по-моему, элегантная из наших эстрадных звезд... Что, казалось бы, общего — так называемый «русский стиль» и она? А костюмы она с удовольствием надевает мои.

— А платье, которое сейчас на вас, тоже собственного изготовления?

— Да не-ет, специально себе я не шью, очень жалко тратить на это время. Правда, когда надо себя «подать», что-то надеваю коллекционное. Однажды надела шубу вышитую, так это оказалось для меня пыткой. Женщины, не стеснясь, подходили, разглядывали, одна даже полушутливо отвернула, чтобы посмотреть, как это сделано.

— А золотая медаль за «паука»: что она для вас?

— Конечно, приятно было. Вернулась из Германии вице-президент Палаты ремесел Марина Александровна Бродская, она наша добрая фея, и я ее очень люблю, и сообщила, что работы оценивались по 50-балльной системе, принимались во внимание дизайн, крой, линия, фасон, и мой «паук» единственный набрал пятьдесят баллов. Медаль такую красивую мне привезла.

— Если кому-то захочется у вас одеваться, то как вас можно разыскать?

— Пусть позвонят по телефону 974-72-57.

С гостевой беседой
Андрей ИВАНОВ.